

УДК 801.001
ББК 81.002.1
У 84
А.В. Уткина

Обоснование когнитивного подхода к категории комического

(Рецензирована)

Аннотация:

В данной статье анализу подвергаются существующие когнитивные теории комического, которые позволяют рассмотреть категорию комического на более глубинном уровне, т.е. с позиции когнитивистики.

Ключевые слова:

Категория комического, когнитивный подход, комическая информация, фрейм, сценарий, переключатель, неожиданность.

Категория комического как таковая издавна существует в сознании людей, она проявляется и в устной, и в письменной коммуникации, а также зафиксирована многими исследованиями. Адекватное описание такой сложной категории как *комическое* не может быть достигнуто только лишь лингвистическим описанием, поскольку касается различных аспектов человеческого бытия, и этим объясняется тот факт, что исследование данной категории предпринималось и продолжает рассматриваться с разных позиций: эстетико-философских, био-социо-психологических, социокультурных, литературоведческих и, наконец, лингвистических.

Когнитивный подход к изучению феномена комического можно отнести к основополагающим, так как именно в рамках этого подхода формулируются основные положения теории комического, на которые опираются другие направления. За последние десятилетия возрос интерес к этой стороне вопроса, что и объясняет появление научных разработок, статей, исследований в области восприятия комической информации.

Среди когнитивных теорий комического интерес представляют бисоциативная теория А. Кестлера⁵, семантическая теория сценариев В. Раскина⁶ и формальная теория С. Аттардо³.

Исходное положение теории бисоциативности сводится к тому, что структура комического бисоциативна. Мы воспринимаем действительность в двух ассоциативных контекстах (матрицах) при резком переключении хода мыслей

из одного в другой. Под ассоциативным контекстом (матрицей) понимается набор правил или код, фрейм, который вырабатывается с помощью навыка или способности. Фрейм моделирует знания о типичных ситуациях и позволяет правильно интерпретировать содержание текста. Подчеркнем, что под фреймом понимается структура данных, предназначенная для представления стереотипных ситуаций и представляющая собой декларативное знание (т.е. знание об объектах), а под сценарием – процедурное знание (о социальном взаимодействии, о том, как организована деятельность). Необходимым условием комического является бисоциативный шок, то есть неожиданность. В результате сброса эмоциональной энергии рождается смех⁵.

Теория семантических сценариев В. Раскина является вариантом теории бисоциативности А. Кестлера. По В. Раскину, комическое состоит в комбинации двух семантических сценариев с помощью переключателя (trigger). Переключатель (trigger) – это структурный элемент, который может быть эксплицитно выражен в тексте анекдота или шутки. Как отмечает В. Раскин, переключатель может быть как *неоднозначным (ambiguous)*, основанным на многозначности, что способствует неперевоидимости комического, или *контрадикторным (contradictory)*, основанным на противоречии одной ситуации другой, что ведет к перевоидимости комического. Сценарий как носитель семантической информации моделирует лингвистическую и экстралингвистическую компетенцию

человека. Соположение сценариев вызывает в сознании человека одну из оппозиций: реальное / нереальное, истинное / ложное, возможное / невозможное, нормальное / ненормальное и т.д., которые касаются важных категорий человеческого существования⁶.

Формальная теория С. Аттардо базируется на теории В. Раскина. Разработанная им «компетентная» модель учитывает порождение и восприятие комического по элементам оппозиций. Компетентный говорящий может породить комическое, а компетентный слушатель может его распознавать³. Однако С. Аттардо, как и В. Раскин, недооценивают эффект неожиданности комического, полагая, что неожиданность несовместима с идеей оппозиции сценариев. Можно предположить, что именно неожиданность оппозиции семантических сценариев и порождает комическое.

Из лингвокогнитивных теорий вытекает, что комическое возникает путем совмещения двух модусов – реального и нереального, двух взаимоисключающих ассоциативных контекстов при восприятии комических текстов, иначе говоря, во фреймовых трансформациях.

С позиций когнитивной теории комическое трактуется как свойство речевого поведения человека, отражающее специфику его познания окружающего мира. В данном случае отправной точкой является положение об отражении человеком окружающей действительности и последующей переработке и хранении информации, которая формируется в сознании человека в виде экзистенциального опыта. Такой опыт представлен в виде совокупности когнитивных правил, моделей, идей, несущих информацию об определенном участке действительности². Ячейки экзистенциального опыта соединяются друг с другом строгими причинно-следственными связями, которые соотносятся с вновь поступающей информацией, таким образом, проверяя ее правдивость. Многократное подтверждение соответствия существующего опыта объективной реальности образует шкалу «нормативности, которое регулирует социальное поведение людей и является исходной предпосылкой их общения»¹. Норма, или стереотип, характеризующийся устойчивостью и воспроизводимостью связей, лежит в основе механизма вероятностного прогнозирования. При получении блока информации соз-

нание соотносит его с уже имеющейся стереотипной схемой, выстраивая при этом прогноз на характер последующей информации. Прогнозирование осуществляется в представлении совокупности альтернативных связей, каждая из которых может быть реализована. Отсюда следует, что виртуальная альтернатива уже содержит в себе информативный компонент, являющийся частью следующего блока информации. При успешной работе механизма вероятностного прогнозирования мозг работает в режиме, который может быть назван автоматическим или режимом минимального расхода энергии². Информация (комическая), которая не соответствует ни одному из прогнозируемых решений, приводит к нарушению ожидания воспринимающего. В этот момент возникают следующие вопросы, которые требуют оперативного решения и ответа: 1) Соответствует ли данная информация реальному миру? 2) Соответствует двое знание реальному миру? 3) Соответствует ли информация данной ситуации? Важным условием комического эффекта является положительное решение первых двух вопросов. В противном случае отрицательный ответ на первый вопрос приведет к бессмыслице. Во втором случае мы будем иметь пример обычного прироста знаний. Поэтому, единственно релевантным является несоответствие стереотипной схемы новым связям. Для решения этого несоответствия сознание включает механизм параллельного восприятия предполагаемой (prototypical – термин Р. Джиоры)⁴ информации, контрастирующей с первоначальной. В результате сознание реципиента работает «сразу в двух модусах – модусе непосредственного восприятия, который позволяет соотнести содержание высказывания с действительностью, и в модусе фиктивности («как если бы»), отрицающим первую возможность, а реакцией на эту двойную интерпретацию является смех»¹. Следует отметить, что включение или невключение второго режима восприятия обусловлено уже накопленным опытом. Если знания индивида не содержат информации, способной констатировать помеху и, что важно, дать направление работы мышления в новом модусе, то стереотипная установка будет продолжать действовать или зайдет в тупик – в любом случае комический эффект не будет достигнут.

Из вышеперечисленного следует, что восприятие комического базируется на таких когнитивных свойствах человеческого сознания, как отражение окружающей действительности и формировании стереотипного восприятия.

В заключении следует отметить, что когнитивный подход к изучению категории комического включает в себя такие лингвокогнитивные теории как: бисоциативную теорию А. Кестлера, семантическую теорию сценариев В. Раскина, формальную теорию С. Аттардо. Данные теории построены на том, что комическая информация основывается на совмещении двух матриц (фреймов, сценариев). Механизм перехода от одной матрицы к другой «переключает» ход мыслей реципиента и в результате происходит нарушение стереотипной схемы восприятия комического текста. А любое нарушение (лингвистическое и экстралингвистическое) является пусковым механизмом комического эффекта.

Примечания:

- ¹ Панина, М.А. Комическое и языковые средства его выражения [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / М.А. Панина. – М., 1996. – 144 с.
- ² Радаев, А.М. Психолингвистическая теория смешного (комического) и анализа текста [Текст] / А.М. Радаев // Знаковые проблемы письменной коммуникации. Сб. научн. статей. – Куйбышев, 1985. – С. 112-122.
- ³ Attardo, S. Linguistic Theories of Humor [Text] / S. Attardo. – Berlin, New-York: Mouton deGruyter, 1994.-426 p.
- ⁴ Giora, R. On the cognitive aspects of the joke [Text] / R. Giora // Journal of pragmatics. – Amsterdam. – 1991. – Vol. 16. – №5. – Pp. 465-485.
- ⁵ Koestler, A. The Act of Creation [Text] / A. Koestler. – London: Hutchinson, 1964. – 751 p.
- ⁶ Raskin, V. Semantic Mechanisms of Humor [Text] / V. Raskin. – Dordrecht, Boston; Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. – 284 p.